

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ САМООРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

К.В. ШУНДИКОВ,
к.ю.н., доц. кафедры
общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский
государственный
университет правосудия»,
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Статья посвящена анализу соотношения понятий «децентрализация» и «самоорганизация» в правовом регулировании, а также соотношения феноменов, обозначаемых данными понятиями. Децентрализация как принцип правового регулирования рассматривается как одно из условий, способствующих развитию самоорганизационных эффектов в правовом регулировании. Обосновывается идея о существовании централизованной и децентрализованной моделей механизма правового регулирования, а также о необходимости поиска оптимального баланса между данными моделями в юридической практике.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм правового регулирования, концепции самоорганизации, централизация, децентрализация, управление, самоорганизация, синергетические эффекты.

В свете методологических идей междисциплинарных концепций самоорганизации (синергетики), которые в последнее время привлекают внимание ученых-правоведов,¹ функционирование механизма правового регулирования (МПР) предстает как процесс, диалектически сочетающий управленческое и самоорганизационное начала. Управленческий параметр в данном процессе проявляет себя в целенаправленном рациональном планомерном формировании субъектами системы юридических средств, а также их аналогичном практическом использовании для достижения поставленных задач. Самоорганизация же в правовом регулировании проявляется в процессах формирования и изменения правовых средств и механизмов, а также их практического использования субъектами правового регулирования, не направляемых (либо слабо направляемых) при помощи управленческого воздействия.

© К.В. Шундикова, 2019

¹См., например: Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; Пышьева Е.А. Право, как самоорганизующаяся система: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Сорокин В.В. Феномен самоорганизации правовой системы // Современное право. 2005. № 7. С. 45-51; Тирских М.Г. Право как объект применения синергетических методов // Академический юридический журнал. 2007. № 2 (28). С. 4-8; Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007; Шундикова К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013.

Проявлениями самоорганизации *на микроуровне* правового регулирования являются: спонтанное (неконтролируемое) наступление юридических фактов-событий, эволюционный генезис правовых норм, автономное (на основе свободной воли) использование (неиспользование) субъектами правовых средств, аналогичное выполнение ими правогенерирующих функций, кооперационные или конфликтные формы их взаимодействия, элементы свободного выбора при совершении (принятии) ими правоинтерпретационных, правореализационных и правоприменительных актов и др.

На *мезоуровне* (в отдельных сферах правового регулирования, подсистемах МПР) начало самоорганизации проявляется в возникновении *синергетических эффектов* – процессов неуправляемой «синхронизации» поведения множества субъектов, совершения ими однотипных поведенческих актов, возникновения типичных форм правотворческой и правореализационной практики, формирования стандартных моделей принятия юридически значимых решений, массового использования того или иного правового института, юридического средства и т.п.

На уровне *макроанализа* (в масштабе правовой системы общества, функционирования МПР в целом) самоорганизация обнаруживает себя в формировании и поддержании отдельных сфер, в которых структуры правовых отношений возникают, трансформируются и исчезают относительно независимо от целенаправленного управленческого воздействия со стороны публично-правовых субъектов.

Сущностной характеристикой самоорганизации в правовом регулировании является нелинейность (*вариативность*), проявляющая себя в множественности потенциальных альтернативных вариантов развития этого процесса. В основе данного свойства лежит момент вероятности или выбора, возникающий на различных этапах действия МПР: при возникновении юридических фактов; при выборе подлежащей применению правовой нормы; при толковании ее смысла; при вступлении субъектов в правовые отношения; при использовании ими тех или иных правовых средств; при формировании ими правовых позиций, принятии решений и совершении юридически значимых актов.

Для более глубокого понимания сущности самоорганизационных эффектов в области правового регулирования необходим анализ тех объективных *причин и предпосылок*, которые создают принципиальную возможность развития в данной сфере неуправляемых или слабо управляемых процессов, а также обуславливают их развитие.

В числе последних особое значение имеют *свойства нормативного компонента МПР*, особенности включенных в него юридических средств-инструментов. Во многом возможности и границы самоорганизации в правовом регулировании закладываются на его правотворческом этапе, при конструировании идеальных юридических моделей социального порядка. В данном случае оказывается важным, сколько «юридической свободы» предоставляют нормы позитивного права участникам тех или иных правовых отношений.

Подобная правовая мера свободы определяется характером используемых нормативно-правовых конструкций, юридических средств и механизмов. На уровне

мезо- и макроанализа МПР она выражает себя через такие комплексные характеристики правового регулирования, как его *принципы, методы и типы*. Так, одной из ключевых предпосылок возникновения самоорганизационных эффектов в МПР выступает соотношение в правовом регулировании *начал централизации и децентрализации*.

Настоящая статья посвящена проблемам взаимосвязи и соотношения понятий «самоорганизация в правовом регулировании» и «децентрализация в правовом регулировании», а также взаимной корреляции отражаемых данными категориями явлений в процессе правовой регламентации социальных отношений. Непосредственным объектом анализа в ней выступают феномены децентрализации и самоорганизации в правовом регулировании.

Феномен децентрализации в правовом регулировании уже неоднократно становился объектом исследований отечественных ученых правоведов, главным образом представителей наук конституционного, административного и муниципального права.² Существуют также и попытки его осмысления на общетеоретическом уровне.³

В контексте анализа проблематики государственного управления децентрализа-

²См., например: Федерализм и децентрализация / Отв. ред.: Гайда А.В., Руденко В.Н. Екатеринбург, 1998; Махина С.Н. Некоторые аспекты децентрализации публичного управления и соотношения правовых категорий и принципов «централизация» и «децентрализация» // Административное право и процесс. 2005. № 4; Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (23); Жданов А.Ф. Централизация и децентрализация в федеративных отношениях в России // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения. Труды международной научно-практической конференции. Вып. 2. Новосибирск, 2008; Чепунов О.И. Централизация и децентрализация в административной реформе // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1; Ляпин И.Ф. Конституционная теория и практика децентрализации государственной власти в России. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011; Его же. Децентрализация государственной власти: принципы практической реализации // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы: Сборник научных статей. Вып. 4. Нижний Новгород, 2010; Гулина В.В., Малый А.Ф. Децентрализация как функция местного самоуправления // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4; Зинченко Г.П., Точиев И.Б. Децентрализация муниципального управления // Российская юстиция. 2012. № 9; Некрасов С.И. Децентрализация как категория конституционно-правовой концепции территориальной организации публичной власти // Право и практика. 2013. № 2 (12); Понкин И.В. Теория государственного управления: децентрализация публичной администрации // Административное право и процесс. 2014. № 2; Кокотов А.Н. Децентрализация местного самоуправления в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100).

³См., например: Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992; Саенкова Е.П. Децентрализованное нормативно-юридическое регулирование общественных отношений (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2004; Ходов Н.В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России (общеправовой анализ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005; Тихомиров Ю.А. Централизация и децентрализация: динамика соотношения // Журнал российского права. 2007. № 2; Малько А.В. Правовая политика современной России и децентрализация государственного управления // Правовая политика: федеральный, региональный и муниципальный уровни: сборник научных трудов по материалам всероссийского научно-практического круглого стола. М., 2013.

ция понимается специалистами как передача определенного объема властных полномочий компетентными субъектами управленческого воздействия иным структурным единицам, наделенным необходимыми правами, обязанностями и ресурсами.⁴

Профессор Ю.А. Тихомиров, имея ввиду государственно-политическую децентрализацию, относит к ее существенным характеристикам следующие черты:

- а) приближение публичных органов к объекту управления, к населению;
- б) обеспеченность преимущественно собственными ресурсами;
- в) выборность властей, их доступность общественному участию и контролю;
- г) гарантированная самостоятельность решений и действий;
- д) специфика структуры институтов (сессии, съезды, референдумы, выборы и др.).⁵

Децентрализация в сфере правового регулирования видится правоведам как особый принцип либо способ (модель) организации процесса правового нормирования социальных отношений. При этом «правовая» децентрализация, по сути, проистекает из децентрализации политико-государственной, как необходимого условия своего существования, а также выступает одной из форм объективного проявления последней.

Так, по мнению Е.П. Саенковой, децентрализованное нормативно-юридическое регулирование, как самостоятельный способ регулирования общественных отношений, представляет собой систему юридических действий, способов и средств, используемых выборными органами власти локальных коллективов и физических лиц в установлении и реализации юридических норм.⁶ В качестве основных элементов системы децентрализованного нормативного регулирования она выделяет: специфические методы регулирования, юридические нормы, нормативные акты как формы выражения таких норм, виды контроля за их изданием.⁷ Сущностными же признаками метода децентрализованного нормативно-юридического регулирования, с ее точки зрения, являются: направленность на поддержание изменчивости общественных отношений и преимущественная диспозитивность.⁸

Т.В. Кашанина в своей диссертационной работе трактует децентрализацию правового регулирования как передачу правотворческих полномочий, принадлежащих ранее центральным органам государственной власти, другим субъектам права, отмечая при этом факт существования двух видов децентрализации: территориальной, при которой полномочия передаются республиканским, местным органам власти, и субъектной, при которой эти полномочия полностью «отходят» от государства и передаются коллективам и гражданам.⁹ Относя к децентрализованному правовому

⁴См., в частности: Махина С.Н. Административная децентрализация в Российской Федерации. Воронеж, 2005. С. 6.

⁵См.: Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 103.

⁶См.: Саенкова Е.П. Децентрализованное нормативно-юридическое регулирование общественных отношений (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2004. С. 12.

⁷См.: там же. С. 13.

⁸См.: там же. С. 14.

⁹См.: Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 9.

регулированию локальное и индивидуальное регулирование, она подчеркивает, что именно при помощи последних оказывается возможным «перенос тяжести в правовом регулировании от «центра» общества, каковым является государство, к его периферийным частям, к отдельным субъектам, т.е. децентрализовать правовую систему».¹⁰

Говоря о роли децентрализованного нормативного регулирования, Е.П. Саенкова подчеркивает, что при такой модели регулирования юридическая норма обеспечивает самостоятельность в выборе того ли иного варианта поведения участниками регулируемых отношений, имеет целью формализовать специфические, частные особенности той или иной группы общественных отношений, упорядочить такой их комплекс, который детально не урегулирован нормами общего значения, но юридическое опосредование которого обусловлено общими принципами нормативного регулирования.¹¹

Анализ вышеприведенных теоретических подходов позволяет прийти к некоторым обобщениям, касающимся соотношения понятий «децентрализация в правовом регулировании» и «самоорганизация в правовом регулировании», а также характера взаимосвязей отражаемых данными абстракциями явлений и процессов. Прежде всего, следует заметить, что рассматриваемые категории не являются тождественными, поскольку отражают качественно различные по своей природе феномены.

Децентрализация правового регулирования проявляется, главным образом, в наличии множественности субъектов, потенциально способных принимать самостоятельные независимые правотворческие, а также правореализационные (с учетом принятой нами трактовки термина «правовое регулирование») решения, наделенных в связи с этим соответствующей компетенцией. Децентрализация означает отсутствие единого центра, проводящего правотворческую и правореализационную политику в масштабе государства, региона и т.д. При таком подходе становится очевидным, что правовое регулирование всегда во всех государствах характеризуется той или иной степенью децентрализации. Абсолютная централизация (по крайней мере, в области применения и прямой реализации норм позитивного права) технически невозможна, как, впрочем, невозможно и абсолютно децентрализованное правовое регулирование. Речь в данном случае может идти только о балансе рассматриваемых принципов в правовой политике государственной организации.

Суть же процесса самоорганизации в правовом регулировании, как было нами показано ранее, заключается в автономном (относительно независимом от управленческого воздействия) формировании структурных компонентов механизма правового регулирования, а также аналогичного практического использования правовых средств и механизмов субъектами правотворческой и правореализационной деятельности. Самоорганизация – это процесс оперирования с правовой формой основанный на автономном поведении, самостоятельном принятии решений.

Учитывая вышесказанное, мы должны прийти к выводу о том, что децентрализа-

¹⁰Там же. С. 2.

¹¹См.: Саенкова Е.П. Указ. соч. С. 14.

ция как принцип и одновременно организационный способ правового регулирования выступает в качестве юридической предпосылки к развитию самоорганизационных эффектов в правовом регулировании. Децентрализованное регулирование порождает объективную возможность свободного выбора при формировании и использовании правовых средств. Самоорганизация же в правовом регулировании выступает закономерным следствием и одним из аспектов его децентрализации.

Проблематика соотношения децентрализации и самоорганизации в правовом регулировании – пока еще малоисследованная область юридического знания. Дальнейший ее анализ помимо абстрактно-теоретических выводов может содействовать и решению ряда сугубо практических проблем, способствовать повышению эффективности правового регулирования в тех или иных сферах.

Соотношение начал централизации и децентрализации обуславливает существование двух моделей МПР, в функционировании которых по-разному проявляется баланс управленческого и самоорганизационного параметров: централизованные и децентрализованные.

Централизованные (субординационные) МПР отличаются тем, что в их функционировании фактор управления преобладает, а начало самоорганизации ограничено и играет второстепенную роль. Их специфика заключается в том, что они: основаны преимущественно на использовании императивного метода правового регулирования; рассчитаны на субординационный тип связей субъектов правовых отношений; в их структуре доминируют юридические средства управленческого характера (обязанности, запреты, санкции, нормативно-правовые, правоприменительные и охранительные акты и пр.). Подобные виды правовых механизмов широко распространены в сфере публично-правового регулирования, в таких отраслях позитивного права, как: конституционное, административное, уголовное, финансовое, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное и др.

Децентрализованные (автономные, координационные) МПР характеризуются иными параметрами. В их функционировании самоорганизационное начало преобладает, а элементы управления выполняют вспомогательную гарантирующую функцию. Их особенности связаны с тем, что они: основаны преимущественно на использовании диспозитивного метода правового регулирования; предполагают координационный тип взаимодействия субъектов правовых отношений; в их конструкции доминируют правовые средства, рассчитанные на инициативное автономное использование субъектами (субъективные права и свободы, договоры, консенсуальные процедуры преодоления конфликтов и др.). Подобные механизмы наиболее широко используются в сфере международно-правового регулирования, а также в отраслях и подотраслях частного права: гражданского, семейного, трудового, предпринимательского, авторского и др.

Самоорганизационные процессы проявляют себя как при централизованной, так и при децентрализованной модели правового регулирования, однако в последнем случае (договорное регулирование, саморегулирование и др.) они получают гораздо больше стимулов к развитию.

Понимание необходимости поиска соответствующего баланса между названны-

ми моделями правового регулирования дает возможность субъектам правотворческого и правореализационного процессов выбирать ту или иную конструкцию МПР в зависимости от объекта регулятивного воздействия, поставленных целей и задач и таким образом обеспечивать большую результативность соответствующей юридической практики.

К.В. Шундиков: Орталықсыздандыру құқықтық реттеудегі өзін-өзі ұйымдастырушылық үдерістердің даму факторы ретінде.

Мақала құқықтық реттеудегі «орталықсыздандыру» және «өзін-өзі ұйымдастыру» ұғымдарының ара қатынасын, сондай-ақ осы ұғымдармен таңбаланатын феномендердің ара қатынасын талдауға арналған. Орталықсыздандыру құқықтық реттеудің принципі ретінде құқықтық реттеудегі өзін-өзі ұйымдастырушылық әсерлердің дамуына ықпал ететін шарттардың бірі ретінде қарастырылады. Құқықтық реттеу тетігінің орталықтандырылған және орталықсыздандырылған үлгілері бар екендігі туралы, сонымен қатар осы үлгілердің арасындағы оңтайлы теңгерімді іздестіру қажеттігі туралы көзқарас негізделеді

Тірек сөздер: құқықтық реттеу, құқықтық реттеу тетігі, өзін-өзі ұйымдастыру тәжірибелері, орталықтандыру, орталықсыздандыру, басқару, өзін-өзі ұйымдастыру, синергиялық әсерлер.

K.V. Shundikov: Decentralization As a Factor of Self-Organizational Processes Development in Legal Regulation.

The article is devoted to the analysis of the correlation between the concepts of "decentralization in legal regulation" and "self-organization in legal regulation", as well as the correlation of the phenomena denoted by these concepts. Decentralization as a principle of legal regulation is considered as one of the conditions contributing to the development of self-organizational effects in legal regulation. The author substantiates the idea of the existence of centralized and decentralized models of legal regulation mechanism, as well as the need to find the optimal balance between these models in legal practice.

Key words: legal regulation, mechanism of legal regulation, concepts of self-organization, centralization, decentralization, management, self-organization, synergetic effects.

Библиография:

1. Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. – С. 64-72.
2. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (23). – С. 112-116.
3. Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Владимир. юр. институт. Владимир, 2006. – 22 с.
4. Гулина В.В., Малый А.Ф. Децентрализация как функция местного самоуправления // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4. – С. 110-115.
5. Жданов А.Ф. Централизация и децентрализация в федеративных отношениях в России // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения. Труды

международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2008, Вып. 2. – С. 54-58.

6. Зинченко Г.П., Точиев И.Б. Децентрализация муниципального управления // Российская юстиция. 2012. № 9. – С. 55-58.

7. Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Моск. юрид. ин-т. М., 1992. – 350 с.

8. Кокотов А.Н. Децентрализация местного самоуправления в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100). – С. 38-46.

9. Ляпин И.Ф. Децентрализация государственной власти: принципы практической реализации // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы: Сборник научных статей. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2010. Вып. 4. – С. 154-162.

10. Малько А.В. Правовая политика современной России и децентрализация государственного управления // Правовая политика: федеральный, региональный и муниципальный уровни: сборник научных трудов по материалам всероссийского научно-практического круглого стола / Под общ. ред.: А. В. Малько, Б. Б. Сулейманова. М.: РПА Минюста России, 2013. – 228 с.

11. Махина С.Н. Административная децентрализация в Российской Федерации. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 336 с.

12. Махина С.Н. Некоторые аспекты децентрализации публичного управления и соотношения правовых категорий и принципов «централизация» и «децентрализация» // Административное право и процесс. 2005. № 4. – С. 10-13.

13. Некрасов С.И. Децентрализация как категория конституционно-правовой концепции территориальной организации публичной власти // Право и практика. 2013. № 2 (12). – С. 31-34.

14. Понкин И.В. Теория государственного управления: децентрализация публичной администрации // Административное право и процесс. 2014. № 2. – С. 28-33.

15. Пышьева Е.А. Право, как самоорганизующаяся система. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Моск. ун-т МВД РФ им. В. Я. Кикотя. М., 2016. – 33 с.

16. Саенкова Е.П. Децентрализованное нормативно-юридическое регулирование общественных отношений (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. Ростов-на-Дону, 2004. – 22 с.

17. Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». М., 2013. – 22 с.

18. Сорокин В.В. Феномен самоорганизации правовой системы // Современное право. 2005. № 7. – С. 45-51.

19. Тирских М.Г. Право как объект применения синергетических методов // Академический юридический журнал. 2007. № 2 (28). – С. 4-8.

20. Тихомиров Ю.А. Централизация и децентрализация: динамика соотношения // Журнал российского права. 2007. № 2. – С. 99-105.

21. Федерализм и децентрализация / Отв. ред.: А. В. Гайда, В.Н. Руденко. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 416 с.

22. Ходов Н.В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России (общеправовой анализ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородская акад. МВД России. Нижний Новгород, 2005. – 26 с.

23. Чепунов О.И. Централизация и децентрализация в административной реформе // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. – С. 76-78.

24. Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2007. – 35 с.

25. Шундииков К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013. – 256 с.

References (transliterated):

1. Vetyutnev Yu. Yu. Sinergetika v prave // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 4. – S. 64-72.
2. Goncharov V.V. Centralizm i decentralizaciya kak princip formirovaniya i funkcionirovaniya ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii // Filosofiya prava. 2007. № 3 (23). – S. 112-116.
3. Grunina V.A. Sinergeticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Vladimir. jur. institut. Vladimir, 2006. – 22 s.
4. Gulina V.V., Malyj A.F. Decentralizaciya kak funkciya mestnogo samoupravleniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2012. № 4. – S. 110-115.
5. Zhdanov A.F. Centralizaciya i decentralizaciya v federativnyh otnosheniyah v Rossii // Politika i pravo: problemy integracii i puti ih resheniya. Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk: Izd-vo SGUPSa, 2008, Vyp. 2. – S. 54-58.
6. Zinchenko G.P., Tochiev I.B. Decentralizaciya municipal'nogo upravleniya // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 9. – S. 55-58.
7. Kashanina T.V. Decentralizaciya v pravovom regulirovanii: strukturnyj analiz. Dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.01 / Mosk. jurid. in-t. M., 1992. – 350 s.
8. Kokotov A.N. Decentralizaciya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 1 (100). – S. 38-46.
9. Lyapin I.F. Decentralizaciya gosudarstvennoj vlasti: principy prakticheskoy realizacii // Yuridicheskaya nauka, obrazovanie i praktika: aktual'nye problemy: Sbornik nauchnyh statej. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegor. gos. un-ta, 2010. Vyp. 4. – S. 154-162.
10. Mal'ko A.V. Pravovaya politika sovremennoj Rossii i decentralizaciya gosudarstvennogo upravleniya // Pravovaya politika: federal'nyj, regional'nyj i municipal'nyj urovni: sbornik nauchnyh trudov po materialam vs Rossijskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola / Pod obshch. red.: A. V. Mal'ko, B. B. Sulejmanova. M.: RPA Minyusta Rossii, 2013. – 228 с.
11. Mahina S.N. Administrativnaya decentralizaciya v Rossijskoj Federacii. – Voronezh: Izd-vo VGU, 2005. – 336 s.
12. Mahina S.N. Nekotorye aspekty decentralizacii publicnogo upravleniya i sootnosheniya pravovyh kategorij i principov «centralizaciya» i «decentralizaciya» // Administrativnoe pravo i process. 2005. № 4. – S 10-13.
13. Nekrasov S.I. Decentralizaciya kak kategoriya konstitucionno-pravovoj koncepcii territorial'noj organizacii publicnoj vlasti // Pravo i praktika. 2013. № 2 (12). – S. 31-34.

14. Ponkin I. V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: decentralizaciya publichnoj administracii // Administrativnoe pravo i process. 2014. № 2. – S. 28-33.

15. Pysh'eva E.A. Pravo, kak samoorganizuyushchayasya sistema. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Mosk. un-t MVD RF im. V. Ya. Kikotya. M., 2016. – 33 s.

16. Saenkova E.P. Decentralizovannoe normativno-yuridicheskoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij (teoretiko-pravovoj i istoriko-pravovoj aspekty). Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Sev.-Kavkaz. akad. gos. sluzhby. Rostov-na-Donu, 2004. – 22 s.

17. Skorobogatov V.Yu. Samoregulirovanie kak svojstvo pravovoj sistemy. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Nac. issled. un-t «Vyssh. shk. ehkonomiki». M., 2013. – 22 s.

18. Sorokin V.V. Fenomen samoorganizacii pravovoj sistemy // Sovremennoe pravo. 2005. № 7. – S. 45-51.

19. Tirskih M.G. Pravo kak ob"ekt primeneniya sinergeticheskikh metodov // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. 2007. № 2 (28). – S. 4-8.

20. Tihomirov Yu.A. Centralizaciya i decentralizaciya: dinamika sootnosheniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 2. – S. 99-105.

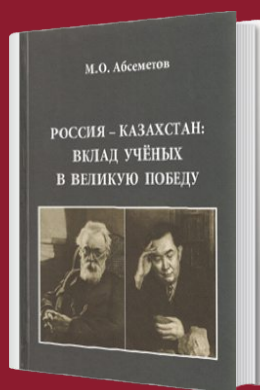
21. Federalizm i decentralizaciya / Otv. red.: A. V. Gajda, V.N. Rudenko. – Ekaterinburg: UrORAN, 1998. – 416 s.

22. Hodov N.V. Centralizaciya i decentralizaciya gosudarstvennoj vlasti v sovremennoj Rossii (obshhepravovoj analiz). Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Nizhegorodskaya akad. MVD Rossii. – Nizhnij Novgorod, 2005. – 26 s.

23. Chepunov O. I. Centralizaciya i decentralizaciya v administrativnoj reforme // «Chernye dyry» v Rossijskom Zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. 2008. № 1. – S. 76-78.

24. Shishkin V.V. Sinergeticheskij podhod v teorii prava. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Nizhegor. akad. MVD Rossii. Nizhnij Novgorod, 2007. – 35 s.

25. Shundikov K.V. Sinergeticheskij podhod v pravovedenii. Problemy metodologii i opyt teoreticheskogo primeneniya. M.: Yurlitinform, 2013. – 256 s.

НОВЫЕ КНИГИ

Абсеметов М.О. Россия – Казахстан: вклад ученых в Великую Победу. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. - 376 с.

ISBN 978-5-7511-2483-0

Рассматривается становление и развитие промышленного и научного потенциала Казахстана, мощным импульсом для которых послужила деятельность эвакуированных российских учёных в условиях военного времени. Превращение Казахстана в индустриальное общество в предвоенный и военный период в сравнительно короткий промежуток времени является уникальным феноменом.

Война ускорила данный процесс, дав новый толчок научному и научно-техническому развитию региона. Эвакуация научных и производительных сил из временно оккупированных западных регионов СССР способствовала ускоренному развитию промышленных производств, научных и научно-производственных комплексов, становлению науки и техники Казахстана в целом. Это позволило казахскому народу, наряду с другими народами СССР, внести заметный вклад в Победу.

Для читателей, интересующихся историей Казахстана.